

светлое

Читает Гуляет И помнит Марьевка!

До начала митинга еще есть время. Мы идем по улице имени Федорова и просим каждого встречного прочесть хотя бы несколько строк или строчку из стихов поэта. Это вовсе не экзамен, нет. И Федоровские земляки, добродушно улыбаясь, вспоминают стихи, которые лежат на сердце.

— Когда ты в Марьевке живешь, Обхаживая грядки, Мне кажется, что мир хорош И в мире все в порядке.

— Отдам зароду сердце, руки, Но только пусть не говорят, Что я слуга народа... Слуги Всегда с хозяином хитрят.

— В моей деревне, прозябшей тихо, Жила-была столетняя Кузьминка... Но чаще всего, словно пароль, звучали на фоне калины красной и начинавших желтеть берез такие вот строчки:
— Он — марьевский И поступью, и родом!

I.

Эти громкие чтения под синим небом (погода выдалась по-летнему жаркая) могли бы еще продолжаться. Люди уже сами подходили к моему диктофону, как к микрофону. Но тут пробежал мимо белоголовый панчик, крикнул:

— Скорей на Назаркину гору! Опоздаете же!

Не опоздали. Хотя уже тесно стало на знаменитой Назаркиной горе, где и стоит дачный домик Василия Дмитриевича Федорова.

Глава марьевской администрации Любовь Скударнова приглашает всех знавших гостей и соседей — марьевцев отведать хлеб-соль, а еще блинчиков. Целую гору испекли их к празднику. И нам по блинчику досталось. Ох и вкусные!

Председатель областного Совета народных депутатов Геннадий Дюаев и глава администрации Яйского района Владимир Наборский со всеми здороваются за руку, тоже улыбаются и поздравляют, поздравляют марьевцев, да и всех нас, кубассовцев, с праздником.

— А ты знаешь, какой сегодня праздник? — спрашиваем мальчика-пальчика.

— Знаю, — отвечает, — день Василия Федорова.

— А тебя как зовут?

Снова праздник в милой Марьевке.

Но не календарный, а по-настоящему народный и сердечный. Не для галочки, а для души, для памяти, для гордости. Деревянная деревенька Марьевка родила великого поэта, дважды лауреата Государственной премии Василия Федорова. И вот уже двадцать первый год проводятся здесь Федоровские чтения. И ждут этого праздника в Марьевке, может, даже больше, чем весну или Новый год.

— Егор Савин-Пилотин.

Вот так! Две фамилии у четырехлетнего Егорки — отцовская и деда. Хорошо звучит!

В июне мы уже были в Марьевке. И тогда в своем репортаже из благодатной деревни я написала, что второй Федоров здесь еще не родился. Постепенно я, наверное, с выдохом. Вот сколько вокруг марьевских звездочек — и мальчиков, и девочек. И Федоровские стихи называются читают, и свои.

Вика Васильева — семиклассница-отличница — одна из победительниц районного литературного конкурса, посвященного памяти поэта. Кстати, возраст участников был от семи до шестидесяти лет. А Вике двенадцать. Но про Василия Федорова она знает много. Со слов взрослых, конечно, которые поэта видели. Ведь он каждое лето приезжал в Марьевку. Уже за тем, чтобы в озере Кайлор искупаться, а потом воды родниковой напиться.

Вика на пристрах хозяйки Марьевки ведет нас к тому чудотворному роднику. Мы просим девочку прочитать стихи, которые она сочинила на конкурс. И Вика вполне готова, чтобы родник не заглох, читает:

Друзья, приезжайте к нам в гости, С любовью здесь встречу вас я. На свете прекрасней нет места, Чем Марьевки милой земля.

Взгляни, как родник говорливый Под горкой зеленой журчит, Прокладной, кристальной водичей Мой жар.

Как всегда, уютлит. И сейчас Вика набирается в ладошки пригоршню воды и пьет, пьет. Роднику сегодня тоже хорошо и весело. Столько людей уже с раннего утра наполнили, сколько емкостью наполнили.

Спуститься к роднику для всех — это такой же обязательный ритуал на литературных чтениях, как зайти в домик на Назаркиной горе, где любил бывать Василий Дмитриевич.

Обычно он ходил и ездил на мотоцикле в сапогах, а в домике по некрашенным,

О Марьевка моя,
Досадкой оглоушен:
Ты родила меня,
А я тебе не нузсен.
Ну что моя строка
Для всех твоих рассветов!
Сам вижу, что пока
Тебе не до поэтов.

добела выскобленным доскам ходил бесиком. И сидел вот за этим большим столом. А в окошке не тас вместе с луной и звездами заглядывала Муза...

II.

Наши кубасские писатели — неперемные участники Федоровских чтений — тоже не скрывают, что после Марьевки и их не покидает вдохновение и творчество. Один писатель целый месяц в усадьбе жил. И траву косить на поляне пробовал, и в баньке деревенской парился. Свет в окошке не тас всю ночь. Значит, хорошо писалось здесь человеку.

От имени нашей писательской организации выступил на митинге Валерий Козлов:

— Мы каждый год при-

— Хочешь ведь, как писалось? На душе за жизнь мою Все скипелось, все смешалось, Отколю и — выдаю! «Выдают» и наши писатели, поэты.

У Тамары Страховой недавно вышла еще одна книга стихов «Тополиная метель». С чем я ее и поздравляю! А еще преклоняюсь перед ней (в буквальном смысле), что приехала из Ленинска-Кузнецкого на праздник. Для Тамары и близкая дорога непростая, а уж за столько-то километров... Но ничего, и на Назаркину гору поднялась она (в инвалидной коляске) вместе со своим племянником Денисом. Постояли у бюста поэта, положили цветы. В букетах много шафранов. Уж очень любил поэт эти скромные, неприхотливые цветы.

Как и многие поэты, прочитала Тамара по моей просьбе и свои стихи:

На свете счастья нет, но есть пироги с картошкой.

На свете счастья нет, и тема не нова.

На свете счастья нет, лишь надпись на заборе: На свете счастья нет, но есть уловки тьма...

Зато конец у стихов очень оптимистичный. Почитаю — узнаю.

Но сама Тамара просит меня через газету «озвучить» вот такую проблему.

Вик Ленинск-Кузнецком районе тоже жил отличный и признанный (член Союза писателей) поэт — Анатолий Саулов. Остались рукописи, которые постарались собрать в книги брат поэта — Михаил Иванович. А сейчас и брат умер. А рукописи осиротели. Какие там стихи! Но без денег им не увидеть свет, не быть изданными. Тамаре грустно. Она-то сама лишь добротой богата...

III.

Вроде и закончился уже митинг, и всех пригласили на продолжение праздника в Дом культуры, где есть еще один музей — литературный, Федоровский. Но уже не под открытым небом, как на Назаркиной горе, а под крышей, в самых лучших залах Дома культуры.

А с горы уходить не хотелось. Это не просто. Здесь особая аура, здесь особенно дышится. И помнится.

У Екатерины Грошевой, которая приехала в Марьевку из Салаира (сюга на север), экспромтом родились стихи.

Еще не выпали снега На пожелтевшие луга, А в Марьевке как будто лето,

Здесь хорошо, как в те года, Когда ждала она поэта...

Ждала и вдруг не дождалась, С поэтом связь оборвалась. В тревоге люди повторяли:

«Беда внезапно ворвалась, Певца России потеряли».

Грустит Сибирь... Но много лет Живет в сердцах у нас поэт...

Анна Гавриленко, тоже приехавшая с творческой делегацией Гурьевска и Салаира, тронула струны гитары. Вот так и рождаются песни...

— И сестра Василия Дмитриевича с гитарой была, — вполголоса, чтобы уже не спугнуть установившуюся тишину на Назаркиной горе, говорит смотрительница усадьбы Лидия Тимофеева.

— Какая гитара? — переспрашиваю я.

— Какая-то... Я такой сон сегодня видела. Это

ж надо: вроде и не спала вовсе, все волновалась мы с мужем моим Виктором перед праздником, а вот уже под утро сестра с гитарой привиделась. Хотя чего удивляться: здесь все необычно. Как в его

времена. Я его помню: радужный был, не зазнавался. Сам сено косил, сам грядки поливал. И дубок вот этот сам посадил. Уберечь бы его... Он ведь, как и хозяин его, — тоже марьевский: и поступью, и родом...

Уж сколько раз за день я слышала эту строчку, а тут словно впервые...

Закрылись ворота усадьбы. Мы с коллегой — фотографом Юрием Юрьевым — последние, кто покинул ее. Идем на продолжение праздника.

В зале аншлаги, и в фойе, стилизованном под время Василия Дмитриевича, тоже аншлаги. Наши поэты и писатели — у книг Федорова. Как будто с поклоном. Иосиф Куралов на Федоровских чтениях тоже двадцать первый год. Вспоминают самый первый праздник, когда со всех концов России съехались гости в Марьевку. И жена поэта была Лариса Федоровна, и много именитых писателей. А всего было около (или более) пятнадцати тысяч человек.

Сейчас, конечно, счет идет на сотни. Да и надо ли считать... Кто захотел, смог — приехал. И тому, несомненно, крупно повезло.

Так говорит Анна Пырскова из Салаира, так говорят наши земляки, имеющие книги со своей фамилией на титульном листе: Владимир Шумилов, Владимир Еременко, Вячеслав Лопушной, Сергей Павлов, Виктор Коврижных, Михаил Гоголев.

Застенчивый Михаил Гоголев так говорит:

— Я осмелился приехать на Федоровские чтения... Я ведь раньше думал, что сюда попадают по особому приглашению. Что надо заслужить право походить там, где Василий Дмитриевич ходил и жил...

Сам Гоголев членом Союза писателей стал год назад. Но это я уже «пытала» своих собеседников: «А вы вступили в Союз писателей?» Потом отказалась от этого вопроса. Перед талантом и памятью Василия Федорова все равны: и начинающие, и уже известные, во всяком случае, у нас, в Кубассе. Как Геннадий Юров, как Валентин Махалов. Оба они были знакомы с Федо-

ровым лично. И наверняка очень много интересного рассказали бы о нем. Но ни Юрова, ни Махалова на этих чтениях не было по уважительной причине: из-за болезни.

Однако собравшиеся по перу и по Союзу писателей очень просили меня отметить, что именно Геннадий Юров и Валентин Махалов подали идею Федоровских чтений. Бывший секретарь обкома партии Петр Дорофеев идею поддержал, дал добро... Двадцать лет Петр Михайлович приезжал в Марьевку уже не как гость, а как свой человек. В этом году праздник проходил без него. Ушел от нас и Петр Михайлович.

В альбоме двоюродной сестры Василия Федорова Марии Васильевны я видела фотографии, где поэт и секретарь обкома рядом. Умели люди дружить без всяких регалий.

IV.

— Простой был человек, — еще одно воспоминание о большом поэте.

Просту женщину называть себя.

— Тамара Федорова.

— Вы не родственники?

— Да все мы здесь Федорова родня, — улыбается она. — Муж мой Петр в баньке Василия Дмитриевича окна прорезал и дверь. Такой довольный был, что хоть чем-то помог.

А еще марьевцы несли поэту и его жене молоко от своих буенок, лукошки с ягодами и грибами. Убедительно просили принять, не безобразовать. А то обидятся.

Василий Дмитриевич людей не обижал. И сам любил соседей угощать тем, что из Москвы привозил. Ребятишек — конфетами. У тех ребятишек уже и свои дети выросли.

Вот Анечка Пилотина — маленькая и удаленная. Тоже звездочка. И не только марьевского масштаба. В областных конкурсах побеждала. А сейчас Анечка читает со сцены рассказ (была у поэта и проза) Василия Федорова «Хромовые сапожки». Рассказ написан от имени мальчика, а потому и Аня вошла в роль мальчика, которому мать пообещала справиться к Пас-

хе хромовые сапожки.

На Ане рубаха-косоворотка, кепка с изогнутым козырьком, черные брючки. А на ногах... ничего нет — босые ноги.

Задолго замирал, то перешептывался, то смеялся. Уж слишком узнаваемы были персонажи в рассказе.

И вообще, глядя на звонко поющих, танцующих, читающих и на народных инструментов играющих марьевцев, понимаешь, что слова: «Здесь сама земля и воздух благодатны» справедливы. Марьевцы и землю «попашут» в своих огородах, и на праздниках попляшут, и попоют стихи, сами же и переложат их на музыку. Как Вячеслав Поздняков. Он в ДК музыкальный руководитель. А Иван Волчков, руководитель спортивных секций, штангист, еще и на дуде, и на балалайке играет.

В общем, не скучно живут в Марьевке. Что стар, что млад, и интересно. Так, наверное, и должно быть. Как-никак, а земляки великого поэта. Праздники кончатся, а они остаются. С памятью, с любовью, с гордостью, с родником, с музеем, с его хранительницами — Марией Савиной и Ниной Витовской. А еще с библиотекой, где не заставляются книги со стихами Василия Дмитриевича. Люди ищут стихи про Марьевку.

...Когда гора горит в заре

И грудь рассветом дышит,

На той Назаркиной горе

Мы к правде чуть поближе.

Не знаю, кто как, а мы это тоже поняли.

Много лет назад Василий Дмитриевич писал: «Я даже не представляю, что можно было жить где-то, кроме Марьевки».

Мы, конечно, живем. Но, честное слово, уже не представляем, как можно не захотеть снова и снова приехать в Марьевку. И на литературный праздник, и просто так, в гости. Вот и Вика — юная поэтесса, помахивая на прощание, говорит: «Приезжайте еще. Воды в роднике всем хватит!»

Марьевка, Яйский район.